

На портрете было всего несколько неглубоких мазков, но он настолько ярко показывал могучую внешность безжалостного Патриарха, что это можно было почувствовать даже со страницы.

Рука Пэй Юнь Шу задрожала, и тонкая книга упала на землю, поднимая пыль.

Облака забывают, но забвения нет...

Похожее имя, похожая внешность...

Он встал, поглаживая каменную стену пещеры, и в оцепенении выбежал наружу. Он пробежал мимо спящего Чжу Ю, мимо потрясенного Хуа Юэ сидевшего у входа в пещеру, пока не подбежал к краю холодного бассейна и не прыгнул в воду.

Холодная вода залила ему нос, пропитывая одежду, и каждая часть его тела была окружена холодом.

Пэй Юнь Шу открыл глаза, посмотрел на озеро и позволил себе погрузиться на дно.

Возможно, в глазах других Юнь Ван просто чем-то похож на предка секты Шань Шуй. В конце концов, мир настолько велик, что нет ничего необычного в том, чтобы иметь людей со схожей внешностью.

Более того, темпераменты этих двоих настолько различны, что уже одно это позволяет легко заметить разницу между ними.

Как мог могущественный Патриарх У Ван, преодолевший период бедствий и основавший секту Шань Шуй, быть маленьким учеником на пике У Чжи?

Но Пэй Юнь Шу знал, как Юнь Ван будет выглядеть через десять лет.

Он погружался все глубже и глубже, и свет становился все слабее и слабее, было темно, как будто он был единственным в мире.

Его рот и нос были забиты водой, его глаза не могли видеть сквозь толщу воды, и он не различал людей на берегу. Вокруг было пустынно и одиноко, и он погружался во тьму один.

Десять лет спустя, Юнь Ван будет выглядеть точно так же, как портрет в книге.

Его красота по-прежнему великолепна, но будучи в расцвете сил, он представляет собой смесь зрелости и равнодушия, разбавляющую чрезмерную красоту: брови подобны маргаритке, а

лицо — цветущему персику, такое острое.

Он выглядел точно так же, как Патриарх У Ван.

Физическое тело разрушено, душа ранена, но пройдя через реинкарнацию, он вернулся...

Смешно, что Пэй Юнь Шу, маленький ученик секты Шань Шуй, на самом деле хотел сразиться с реинкарнацией их основателя, в своей прошлой жизни.

Неудивительно... Неудивительно, что учитель придавал такое большое значение Юнь Вану.

Вода в холодном бассейне была такая же холодная, как ледяная пещера зимой. Хуа Юэ на берегу громко кричал: "Красавчик Юнь Шу! Красавчик! Поднимайся скорее!"

Голос его был тревожен, но как он мог пройти через глубокую воду?

Но лис боялся воды и вообще не мог туда попасть.

К счастью, Пэй Юнь Шу через некоторое время всплыл наверх. Его лицо было бледным, а капли воды продолжали скатываться по его лицу и волосам, вызывая рябь на воде.

Лис поколебался и сказал: «Красавчик, что случилось?»

Пэй Юнь Шу тихо плыл по воде, поднял глаза и посмотрел вдаль, где красные облака были словно парча.

Юнь Ван был травмирован миром смертных. Проломил ли он безжалостный путь от подножия горы к пику У Чжи?

Тогда почему он так его ненавидел? Почему человек, практикующий Путь Безэмоциональности, тратил на него свои эмоции?

«Красавчик?», - лис использовал свою демоническую силу, чтобы увеличить зеленый лист, затем осторожно встал на него и поплыл к Пэй Юнь Шу. Его красивое лицо было полно беспокойства: «Господин Чжу Ю издевался над тобой?»

Пэй Юнь Шу улыбнулся с легким самоуничижением: «Я просто кое-что понял...».

Он протянул руку, и вода пошла рябью, посылая ему в руку пожелтевший мертвый лист.

Мир огромен, но он был заперт в небольшой части двора. Каким бы он не был в своей прошлой жизни, сейчас он уже поставил перед собой цель - путешествовать по миру.

Неважно, кто такой Юнь Ван или его учитель, они не смогут поколебать его разум.

Он ясно видел, что нужно просто не становиться у них на пути, и не появляться перед младшим братом. Это величайшее уважение Пэй Юнь Шу к мастеру-прародителю.

Пэй Юнь Шу поднял мертвый лист, и духовная сила хлынула из кончиков его пальцев. Напитанный духовной силой, мертвый лист постепенно ожил и превратился в зеленый.

Он взял кусок зеленого листа, внезапно посмотрел на лиса и мягко улыбнулся: «Хуа Юэ, спасибо тебе за эти два дня. Почему бы мне сегодня не приготовить немного еды и вина, и мы с тобой сможем хорошо отдохнуть?»

«Ладно», - радостно улыбнулся лис, и из-под его халата высунулись три лисьих хвоста, весело виляющие позади него: «Красавчик, подожди меня, я собираюсь поймать фазанов!»

Пэй Юнь Шу на мгновение был ошеломлен, но Хуа Юэ уже убежал в приподнятом настроении. Когда он пришел в себя, он не мог не улыбнуться.

Будь то Чжу Ю или Хуа Юэ, фазаны в тайном царстве никогда не смогут избежать участи быть съеденными.

Он встал из воды, высушил всю свою одежду и вернулся в пещеру. Пэй Юнь Шу некоторое время смотрел на книгу, валяющуюся на земле, затем кончиками пальцев бросил огненный шар, искры упали на книгу и в мгновение ока, она была сожжена дотла.

Когда остался только пепел, Пэй Юнь Шу уже вышел из пещеры, и порыв ветра сдул пепел.

*

Поскольку кулинарные навыки Пэй Юнь Шу были очень ограничены, он мог полагаться только на приправы. К счастью, у лиса было гораздо больше опыта поедания курицы, чем у него. Пэй Юнь Шу все еще жарил птицу у костра. Хуа Юэ вызвался собрать немного грибов и вернулся, сказав, что хочет сварить суп, чтобы Пэй Юнь Шу попробовал.

Каждый раз, когда что-то жарят и тушат, аромат усиливается в геометрической прогрессии. К счастью, из-за присутствия Чжу Ю, другие монстры никогда не посмели бы приблизиться. По этой причине Пэй Юнь Шу и Хуа Юэ чувствовали себя расслабленными, и их эмоции были чрезвычайно радостными.

Когда суп, который варил Хуа Юэ, был готов, Пэй Юнь Шу достал из сумки для хранения серебряную ложку и осторожно сделал глоток.

Молочно-белый отвар проник в его рот, а горячий суп сделал его губы красными. Выражение лица Пэй Юнь Шу было серьезным, и Хуа Юэ искренне нервничал, убеждая: «Красавчик, красавчик, разве это не прекрасный вкус?»

«Это действительно хорошо, — похвалил Пэй Юнь Шу, — очень вкусно».

Он зачерпнул серебряной ложкой еще одну порцию молочно-белого супа и прежде, чем он успел отправить ее в рот, из-за его плеча послышался голос: «Что вкусно?»

Голос был спокоен, Чжу Ю бесцеремонно наклонился и выпил суп с его ложки.

Пэй Юнь Шу был так напуган, что его руки задрожали, Чжу Ю двигался совершенно бесшумно. Если бы Чжу Ю не перехватил его руку, все это вылилось бы на него.

Он хотел повернуться и обвинить Чжу Ю, но когда он повернулся, его губы коснулись лица Чжу Ю.

Пэй Юнь Шу прикрыл губы.

Лицо Чжу Ю было прохладным. В тот момент, когда губы Пэй Юнь Шу коснулись его, они словно коснулись прохладной утренней росы. Кожа была нежной, но какой бы она не была, это все равно было мужское лицо.

Среди бела дня, на глазах у публики... Кончики ушей Пэй Юнь Шу покраснели, а его длинные ресницы слегка задрожали, пытаясь вести себя так, как будто ничего не произошло.

Чжу Ю никогда не чувствовал себя неудобно. Но теперь казалось, что именно Пэй Юнь Шу взял на себя инициативу поцеловать его. Такое совпадение вызывало у него желание найти яму в земле и залезть в нее.

Чжу Ю отказался отпустить его, повернулся, чтобы посмотреть на Пэй Юнь Шу, и спокойно сказал: «Поцелуй меня еще».

Его тон был спокойным, но в нем был намек на недовольство, как будто он обвинял Пэй Юнь Шу в том, что он воспользовался им.

«Ты...», - Пэй Юнь Шу потерял дар речи.

Казалось, что-то не так, но Пэй Юнь Шу не мог сказать, что именно.

Он смог лишь несколько раз раскрыть губы и произнести: «Прости».

Чжу Ю наклонил голову и задумчиво посмотрел на Пэй Юнь Шу своими вертикальными зрачками. Через мгновение он приблизил лицо к Пэй Юнь Шу и высунул кончик языка из бледных губ. Когда ярко-красный кончик языка уже собирался прикоснуться к Пэй Юнь Шу, он был заблокирован.

Пэй Юнь Шу поднял руку, чтобы прикрыть рот, его глаза были полны изумления, и он быстро сделал несколько шагов назад: «Что ты делаешь?»

Чжу Ю сказал: «Ты первым поцеловал меня сейчас».

От этих слов лицо Пэй Юнь Шу вспыхнуло, и он поспешно объяснил: «Это был несчастный случай, а не поцелуй».

«Я тоже буду не осторожен», — сказал Чжу Ю.

"..."

Увидев, что Пэй Юнь Шу замолчал, Чжу Ю медленно приблизился к нему, но Пэй Юнь Шу все равно оттолкнул его.

Чжу Ю опустил глаза и положил руку на руку Пэй Юнь Шу, которая прижималась к нему. Ощущение жара, заставило руки Пэй Юнь Шу задрожать, и по его коже пробежали мурашки.

Он поспешно выдернул руку, и Чжу Ю тоже позволил ему вынуть ее, но его пара красно-черных глаз уставилась на него тяжелым взглядом.

«Ты ушел..., — сказал он, — не сказав мне...».

Пэй Юнь Шу потерял дар речи.

Рядом громко отхлебнули супа. Лису было трудно дышать, когда появился Чжу Ю. Теперь он сумел набраться смелости и сказал дрожащим голосом: «Мастер Чжу Ю, красавчик Юнь Шу, ешьте суп, пока он горячий»

Чжу Ю легко взглянул на него, и лис внезапно превратился в свой прототип: его рыжая шерсть встала дыбом, а лапы тряслись, как будто он собирался убежать в следующую же секунду.

Пэй Юнь Шу воспользовался вмешательством Хуа Юэ, быстро подошел к огню и сел, делая вид, что сосредоточенно смотрит на жареного фазана рядом с ним.

Он не знал, что ответить на слова Чжу Ю. Когда тот превратился в человека, рога дракона на его голове тоже выглядели очень мощными. Это был такой свирепый дракон. Одним предложением Пэй Юнь Шу почувствовал себя так, как будто он действительно обидел его.

Как сказать ему, что его забрал Юнь Ван?

Чжу Ю также сел рядом с Пэй Юнь Шу. Посмотрев какое-то время на жирную жареную птицу, который обжаривался в огне, Пэй Юнь Шу внезапно почувствовал холод на лодыжках. Он посмотрел вниз и увидел, что это был чешуйчатый хвост, который сдвинул его штанины и пытался ползти вверх.

Голеностопные суставы слегка выступали, цвет кожи молочный, как нефрит. Хвост пытался пролезть выше, но застрял в штанинах.

«...Чжу Ю!»,- крикнул Пэй Юнь Шу.

Хвост на мгновение остановился. Бедро загорело, Пэй Юнь Шу почувствовал, как будто полоска ткани превратилась в живую змею толщиной с большой палец и начала двигаться под его штанами.

Он был так напуган, что вскочил и сердито посмотрел на Чжу Ю с блеском страха в глазах: «Немедленно преврати ее обратно в ленту!»

Ощущение ползущей змеи было действительно пугающим. Когда он лечил Чжу Ю, Пэй Юнь Шу мог обмануть себя, что это дракон, а не змея, но теперь лента явно выглядела как змея.

Он выглядел очень жалко. Чжу Ю моргнул. В следующий момент Пэй Юнь Шу обнаружил, что он все еще послушно сидит у огня. Его ноги были чистыми. Не было ни змеи, ни хвоста Чжу Ю. Казалось, что все это только что было иллюзией.

Хотя это была иллюзия, Пэй Юнь Шу молчал, взял ветку и потыкал в огонь. Каждый раз, когда он тыкал, огонь вспыхивал ярче.

Чжу Ю осторожно коснулся щеки Пэй Юнь Шу, кончиками пальцев, но тот молча отстранился и не смотрел на него.

Чжу Ю нахмурился, обхватил лицо Пэй Юнь Шу ладонями и повернул к себе.

Его брови были полны недовольства, и это недовольство распространилось очень быстро:

«Почему ты не смотришь на меня?».

Пэй Юнь Шу не мог вырваться из его рук, поэтому просто опустил глаза.

Аромат жаренного фазана доносился до кончика носа, лис внимательно наблюдал, шевелил пальцами и даже издали переворачивал жарившуюся птицу.

Масло капало в огонь, огонь на мгновение сильно разгорелся, а затем снова утих.

В глазах Чжу Ю было замешательство и раздражение, он наклонился вперед и лизнул уголки глаз Пэй Юнь Шу.

Чувство приближения дикого зверя заставляет людей чувствовать себя в опасности. Длинные, похожие на перья, ресницы Пэй Юнь Шу задрожали, и он поджал губы, не издав ни звука.

Он не мог отвернуться, но тоже был упрям и не хотел проявлять слабость.

От его тела исходил легкий аромат, смешанный с запахом сандалового дерева, исходивший от его одежды. Он не был ни сильным, ни легким, в самый раз. Чжу Ю это нравилось.

Чжу Ю лизнул уголок его глаза, и когда он уже собирался поцеловать его, между ним и Пэй Юнь Шу возник шелковый носовой платок.

Это Пэй Юнь Шу достал шелковый платок и поднял его духовной силой. Хотя он знал, что не сможет остановить Чжу Ю, он все равно сделал это.

«Посмотри на меня...», — Чжу Ю был так раздражен, что его глаза покраснели.

Холодный бассейн внезапно взорвался, вода хлынула с неба, и казалось, что вокруг внезапно начался сильный дождь.

Лис закричал и накрыл себя барьером. Ему удалось не промокнуть, но он не осмеливался даже пошевелиться. Что говорить о нем, даже ветер не смел дуть в эту сторону.

«Мне это не нравится...», — наконец сказал Пэй Юнь Шу спустя долгое время. Он поднял глаза: «Мне не нравятся змеи. Мне не нравится, что ты насылаешь на меня иллюзии и используешь змей, чтобы пугать меня».

Он сказал то, что ему не нравилось, и почувствовал, что в это время он разговаривал не только с Чжу Ю.

Чжу Ю сильно нахмурился и упрямо сказал: «Змеи может и не милые, но драконы — милые».

Так как он полностью превратился в дракона, то и змей стал недолюбливать.

«...» Изначальный гнев Пэй Юнь Шу внезапно угас. Это было немного смешно. Чжу Ю так ничего и не понимал, какой смысл с ним спорить?

Он отдернул руку Чжу Ю. Видя, что Пэй Юнь Шу, наконец, готов обратить на него внимание, Чжу Ю также опустил руки, сжимая его лицо.

Жареный цыпленок вот-вот будет готов. Когда Хуа Юэ наконец успокоился, он наколдовал стол, поставил на него тушеное мясо и достал несколько белых фарфоровых бутылок размером с ладонь. После того, как откупорили пробки, возник сильный аромат вина. Сделав все это, Хуа Юэ робко спросил: «Мастер Чжу Ю, красавчик Юнь Шу, давайте выпьем вместе?»

Пэй Юнь Шу разрезал кинжалом жареного цыпленка на мелкие кусочки и поднес его к столу. Хуа Юэ, уже превратившийся в человека, уверенно налил три чашки вина.

«Это вино — то, чем я могу похвастаться. Оно варится из воды с ручьев на Дальнем Востоке и наполнено редко встречающимися хорошими вещами. Не говоря уже об одной чашке, даже одна капля этого вина, может дать людям такое ощущение, словно они на небесах, и никто никогда этого не пробовал».

Лис болтал слишком много, когда нервничал. Пэй Юнь Шу слушал его одним ухом, остальное пропуская мимо ушей, но тут ему стало любопытно. Он выпил небольшую чашку вина залпом, но только почувствовал аромат вина, как от него не осталось и следа. Ничего особенного.

Лис поспешно сказал: «Это вино очень крепкое, не пей слишком много!».

Сказав это, Чжу Ю повернулся и посмотрел на Пэй Юнь Шу. Уголки глаз Пэй Юнь Шу покраснели, губы тоже были розовыми, глаза были затуманены, и он выглядел так, будто у него было перенасыщение энергией.

Чжу Ю смотрел на него так, как будто увидел что-то, что ему очень понравилось, и его глаза загорелись.

Он опустил глаза и посмотрел на вино в своей руке, затем протянул его Пэй Юнь Шу: «Пей».

Пэй Юнь Шу в замешательстве посмотрел на него. Его щеки уже покраснелись. Услышав это, он медленно взял чашку из рук Чжу Ю и хотел было поднести ее к губам, но пошатнулся и выплеснул ее прямо на свою одежду.

Сильный аромат вина распространялся от его тела, и он не знал, был ли это аромат вина на его одежде или аромат его губ. Чжу Ю протянул руку и коснулся капли прозрачного вина, пролитой на его щеку и аромат вина прилип и к нему.

Пэй Юнь Шу внезапно встал и, пошатываясь, направился к холодному бассейну: «Я собираюсь принять ванну».

Чжу Ю последовал за ним. Пройдя несколько шагов, он внезапно повернул голову, чтобы посмотреть на Хуа Юэ. Легким движением пальцев возник тонкий слой барьера и накрыл двух жареных фазанов, которых приготовил Пэй Юнь Шу.

Никто, кроме него, не может их съесть!

*

Пэй Юнь Шу зашел за валуны. Он вообще не заметил, что Чжу Ю следовал за ним. Как только он развязал халат, тот соскользнул на землю.

Без прикрытия широких рукавов Чжу Ю мог видеть тонкий серебряный браслет с колокольчиком на руке Пэй Юнь Шу. Браслет скользил по запястью, и струился серебряный свет, делая его необычайно красивым.

Чжу Ю почуял чужой запах от браслета, нахмурился и шагнул вперед, чтобы взять Пэй Юнь Шу за руку.

Когда Пэй Юнь Шу внезапно схватили, он повернул голову, чтобы посмотреть на Чжу Ю. Ему потребовалось много времени, чтобы отреагировать, и он был озадачен: «Я хочу принять ванну, почему ты последовал за мной сюда?»

Чжу Ю потербил его браслет: «Что это?»

Пэй Юнь Шу проследил за его взглядом на свою руку, наклонил голову, и смущенно сказал: «Я не знаю».

Он прошептал: «Мне это не нравится».

Даже раздражает.

Но он действительно не был трезв. Пэй Юнь Шу покачал головой и снова посмотрел на браслет с колокольчиком. Чжу Ю провел пальцами под браслет, и его ногти превратились в когти дракона, покрытые чешуей. Он сказал: «Я его сорву».

Пэй Юнь Шу собирался кивнуть, но почувствовал, что что-то не так. Он быстро высвободил руку из руки Чжу Ю и накрыл браслет: «Пока нельзя его снимать».

Раздалась винная отрыжка.

Чжу Ю кивнул и сказал Пэй Юнь Шу: «Иди прими ванну».

Пэй Юнь Шу послушно кивнул, и даже не сняв внутреннюю одежду просто вошел в воду.

Черные волосы плавали по воде, и Чжу Ю заставил воду нагреться. Он неподвижно стоял и смотрел, демонические узоры на его лице разлились по его щекам. Просто глядя на это, он всегда чувствовал себя немного странно.

Разве спаривание не означает обхватывание хвостом ног Пэй Юнь Шу? Почему, когда он делал это в последний раз, ему стало только хуже?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283938>